

Разослать членам Политбюро ЦК КПСС и кандидатам в члены Политбюро ЦК КПСС

9 марта 1970 года

А.Громыко

75

РАССОЛОВАНО
Решение 502-ре
"09" 08 2011 г.
Дата решения

Секретно. Экз. № 1

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

А.А.ГРОМЫКО СО СТАТС-СЕКРЕТАРЕМ ВЕДОМСТВА
ФЕДЕРАЛЬНОГО КАНЦЛЕРА Э.БАРОМ

3 марта 1970 г.

ЦК КПСС
07711
10 МАРТ 1970 ЗУ
ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ В ОБЩИЙ ОУДЕЛ ЦК КПСС

А.А.Громыко после обмена взаимными приветствиями предложил Э.Бару, учитывая, что он только что побывал в Бонне, высказаться первому и, в частности, уточнить позицию правительства ФРГ по вопросам, которые были поставлены советской стороной на прошлых беседах.

Э.Бар ответил, что он предпочел бы вначале послушать соображения советской стороны.

А.А.Громыко сказал, что на прошлых беседах позиция советской стороны по обсуждаемым вопросам была изложена достаточно подробно и, очевидно, нет необходимости повторять ее. Сказанное, разумеется, остается в силе.

Из поставленных западногерманской стороной вопросов мы, пожалуй, не реагировали лишь на один. Имеется в виду пожелание представителей ФРГ о том, что в случае достижения договоренности, обязательства, которые стороны возьмут на себя, не должны затрагивать или отменять обязательств по соответствующим соглашениям и договорам, которые ФРГ и СССР имеют с другими государствами. Мы думаем, что в принципе это приемлемо и, видимо, следует подумать над конкретной формулировкой по данному вопросу.

Советская сторона, продолжал А.А.Громыко, ожидает ответа на поставленный нами вопрос о том, готово ли правительство ФРГ взять на себя обязательство не выдвигать территориальных претензий к кому бы то ни было не только сейчас, но и в будущем. На предыдущих беседах проводилась мысль, что отказ ФРГ от притязаний следует понимать именно в этом смысле, однако нам хотелось бы уточнить позицию правительства ФРГ.

В архив
#Кабанов
18 III 70

76
2.

Мы также считаем необходимым, чтобы возможная договоренность о неприменении силы содержала не только общее положение об уважении европейских границ, но и их конкретное упоминание, в первую очередь, границы по Одере и Нейсе и границы между ФРГ и ГДР.

Далее нас интересует позиция правительства ФРГ в отношении отказа от единоличного представительства "всех немцев". Это важно как для Советского Союза, так и для ГДР. Продолжающаяся практика вмешательства ФРГ в отношении ГДР с третьими странами явно расходится с заявлениями западногерманской стороны о том, что ФРГ отказалась от претензий на единоличное представительство.

Мы также хотели бы обратить внимание западногерманской стороны на ее позицию в отношении общеевропейского совещания, в частности на попытки поставить в зависимость от результатов переговоров с социалистическими государствами по неприменению силы свое участие в подготовке и проведении совещания. Трудно уйти от впечатления, что ФРГ тем самым выдвигает предварительные условия созыва общеевропейского совещания, с чем, разумеется, нельзя согласиться.

Затем А.А.Громыко сказал, что, видимо, назрело время обменяться мнениями о том, как организовать дальнейшую работу. Можно ее вести, например, таким же путем, как это было до сих пор, а можно перевести ее и в более конкретную плоскость. Может быть, западногерманская сторона имеет какой-то проект по обсуждаемым вопросам. Конечно, главное — это достижение согласия по существу дела. Если это будет, то о форме какого-то документа, очевидно, договориться будет нетрудно. По крайней мере, важно сопоставить позиции сторон на основе имевшего место обмена мнениями под углом зрения выработки взаимоприемлемых формулировок в тех вопросах, где это возможно.

Э.Бар, касаясь замечаний А.А.Громыко, сказал, что правительство ФРГ не выдвигает никаких предварительных условий созыва общеевропейского совещания и не хотело бы, чтобы его позиция истолковывалась таким образом. Вместе с тем необходимо учитывать и сложное положение ФРГ в данном вопросе, в частности, ее отношения с западными союзниками. По мнению федерального правительства, успех в переговорах по неприменению силы несомненно способствовал бы проведению общеевропейского совещания, а их отрицательный исход

стал бы помехой на этом пути. Конечно, и в этом случае совещание могло бы состояться, однако ФРГ была бы не в состоянии играть такую роль, какую она взяла бы на себя в случае успеха переговоров с социалистическими странами.

Правительство ФРГ, продолжал Бар, в заявлении о положении нации подчеркивало, что оно не имеет территориальных притязаний к кому бы то ни было, что немецкая нация существует в границах 1970 года. Это положение, выдвинутое правительством Брандта, значительно отличается от позиции прежних правительств ФРГ. Оно, несомненно, будет играть определенную роль, когда федеральный канцлер встретится с Председателем Совета Министров ГДР В.Штофом.

Что же касается упоминания конкретных границ, то это, по мнению правительства ФРГ, следует сделать в соглашениях по неприменению силы с соответствующими социалистическими странами, чтобы не создавать впечатления, что Советский Союз и ФРГ решают за другие государства. Как известно, уже начались переговоры между ФРГ и ПНР, и в Бонне тщательно взвешивается вопрос о позиции ФРГ в отношении границы по Одере и Нейсе. В соглашении о неприменении силы между СССР и ФРГ должен присутствовать общий, главный тезис о границах.

Мы, конечно, понимаем, продолжал Бар, что вопрос о границах — это коренной вопрос на советско-западногерманских переговорах, и подчеркиваем, что ФРГ не выдвигает каких-либо территориальных притязаний и не собирается их выдвигать. Однако в связи с такой постановкой вопроса необходимо найти формулу, которая отражала бы ответственность четырех держав за Германию в целом.

Переходя к вопросу о дальнейшей организации работы, Бар отметил, что западногерманская сторона заинтересована в подведении какого-то итога состоявшемуся обмену мнениями. Это, по словам Бара, можно было бы сделать путем конкретного согласования формулировок, определения того, что будет включено в возможное соглашение о неприменении силы. В этой связи Бар просил еще раз обдумать вопрос, касающийся прав четырех держав в Германии и соответствующих положений конституций ФРГ и ГДР, отражающих стремление германских государств жить под одной крышей. Бар заметил, что, возможно, этот вопрос можно было бы отразить путем обмена письмами.

Если бы здесь было найдено взаимоприемлемое решение, то положение о границах, по словам Бара, можно было бы сформулировать примерно следующим образом: "Федеративная Республика и Советский Союз уважают территориальную целостность всех государств в Европе, уважают все границы и будут считать их ненарушаемыми и в будущем".

Далее Бар затронул вопрос о Берлине. Он сказал, что этот вопрос должен входить в комплекс неприменения силы, поскольку без него немыслима нормализация обстановки в центре Европы. Речь при этом, по мысли Бара, должна будет идти о Западном Берлине лишь в связи с неприменением силы. Соответствующее положение по данному вопросу можно было бы сформулировать следующим образом: "Принципы и цели этого соглашения, с учетом ответственности четырех держав и принимая во внимание нынешнее положение в Берлине, применяются соответственно к Западному Берлину".

А.А.Громыко заметил, что Бар, очевидно, сознательно не коснулся некоторых вопросов, например, вопроса о приеме ФРГ и ГДР в ООН.

Э.Бар согласился с этим, сказав, что данный вопрос будет затронут в переговорах с ГДР, как и вопрос о единоличном представительстве, после урегулирования отношений между двумя германскими государствами, видимо, отпадет и вопрос о дискриминации ГДР.

А.А.Громыко поинтересовался, какой смысл вкладывается западногерманской стороной в слово "дискриминация" и не обходится ли преднамеренно при этом вопрос об отношениях ГДР с третьими странами.

Этот вопрос возникает тем более, что практически ФРГ не покончила с притязаниями на единоличное представительство. Однако отношения между двумя германскими государствами могут строиться лишь на общепринятой международно-правовой основе, как отношения между суверенными государствами. При этом ссылки западногерманской стороны на то, что ФРГ и ГДР не имеют якобы полного суверенитета, с международно-правовой точки зрения не являются состоятельными. Не существует независимых, самостоятельных государств, которые не имели бы полного суверенитета.

Э.Бар сказал, что он согласен с тем, что на практике ФРГ еще не отказалась от претензий на единоличное представительство, хотя теоретически она готова к этому. Однако он не разделяет точку зрения относительно полной суверенности ФРГ. Если бы ФРГ была полностью суверенным государством, то она давным-давно подписала бы соглашение об установлении воздушного сообщения с СССР. ФРГ не суверенна полностью даже в пределах своей собственной территории. ФРГ передала, например, часть своих суверенных прав "Общему рынку", НАТО. Три западные державы сохраняют за собой так называемые "чрезвычайные права". И если здесь приходится говорить о правах трех западных держав, то вовсе не из-за любви к ним. Это факт, с которым приходится считаться. Нам представляется, что есть известные ограничения и суверенитета ГДР. ГДР и ФРГ остаются в особых отношениях с четырьмя державами, пока не будет заключен мирный договор.

А.А.Громыко отметил, что взятие государствами тех или иных обязательств по договорам отнюдь не означает ограничение суверенитета, поскольку это происходит добровольно и является выражением суверенной воли этих государств.

Хотелось бы, однако, обратить внимание на то, что поскольку с западногерманской стороны слишком часто делаются ссылки на ограниченность суверенитета ФРГ, то не может ли получиться так, что после длительных переговоров с нами вы заявите, что западные державы не разрешают вам сделать то-то и то-то, и наша договоренность повиснет в воздухе.

Мы считаем, что ФРГ и ГДР являются суверенными государствами и могут вступить в любые соглашения, в чем проявляются их независимость и самостоятельность.

Касаясь территориального вопроса, А.А.Громыко отметил, что для советской стороны важно, чтобы в соглашении о неприменении силы было четко констатировано, что ФРГ не только не предъявляет никаких территориальных претензий к кому бы то ни было, но и не будет предъявлять их; не только уважает существующие границы, но и будет уважать их в будущем. Мы хотели бы также, чтобы вы информировали свое правительство о том, что мы выступаем за

ссылку в соглашении о неприменении силы между СССР и ФРГ на конкретные границы по Одере-Нейсе, а также между ГДР и ФРГ.

Далее А.А.Громыко обратил внимание на то, что оговорки правительства ФРГ в связи с общеевропейским совещанием едва ли принесут политический выигрыш ФРГ. Нельзя исключать, что через некоторое время в Бонне, а это уже бывало, будут сожалеть об упущенных возможностях и в этом отношении.

Советский Союз не предлагает ничего иного, как сесть за один стол и обсудить проблему европейской безопасности и соответствующие вопросы, которые совместно еще не рассматривались европейскими правительствами. Никто не может отрицать, что Европа имеет свои специфические вопросы, например, экономические, которые актуальны только для нее и которые едва ли актуальны, скажем, для государств Азии или Латинской Америки, не говоря уже о вопросах, касающихся непосредственно европейской безопасности, затрагивающих коренные интересы европейцев. Мы бы хотели видеть ФРГ в числе государств, выступающих за обеспечение безопасности в Европе. И в связи с вопросами о совещании мы не строим никаких козней против ФРГ, как это пытаются утверждать политики типа Штрауса, мы за развитие мирных отношений между всеми государствами Европы.

Э.Бар сказал, что он не вполне разделяет мнения о том, что ФРГ добровольно отказалась от части своих суверенных прав. Разумеется, это обстоятельство не должно сказываться на советско-западногерманских переговорах о неприменении силы, ФРГ достаточно суверенна для этих переговоров. По мнению федерального правительства, соглашение о неприменении силы между СССР и ФРГ не будет затрагивать обязательств сторон по ранее заключенным договорам.

Бар отметил далее, что он доложит о пожелании советской стороны конкретно упомянуть границу по Одере и Нейсе и границы между ГДР и ФРГ в соглашении о неприменении силы с СССР. Однако он выразил сомнение в том, что это будет приемлемо для правительства ФРГ, поскольку оно не хотело бы решать вопросы о границах за правительства других суверенных государств. Для ФРГ было бы

предпочтительнее включить в конкретной форме эти границы в соответствующие соглашения по неприменению силы с ПНР и ГДР. С поляками, как известно, переговоры уже начались. ПНР передала на своего рода рабочий документ, который содержит некоторые подходящие формулировки, хотя его некоторые положения и неприемлемы для ФРГ. Западногерманская сторона, со своей стороны, передала Польше свой рабочий документ. Поляки - гордый народ, и они хотят, чтобы вопрос о границе по Одере-Нейсе был решен между ФРГ и Польшей. Это в равной мере относится и к ГДР, к которой мы не собираемся относиться хуже, чем к Польше.

По вопросу о единоличном представительстве, продолжал Бар, мы хотели бы, чтобы у советской стороны была полная ясность. Если мы урегулируем отношения между двумя германскими государствами, то это будет урегулирование на весь период существования ГДР и ФРГ, т.е. на период, длительность которого никто не может предвидеть. Такое урегулирование непосредственно скажется на международной роли ГДР, о чем уже говорилось ранее. При этом мы учитываем также предложение ГДР о приеме обоих германских государств в ООН. Если это произойдет, т.е. ГДР и ФРГ будут приняты в ООН, то многие государства, естественно, поставят вопрос об установлении дипломатических отношений с ГДР и никто не будет мешать этому. Гарантией того, что ФРГ будет поступать именно так, является ее заинтересованность в улучшении отношений с Советским Союзом.

Что касается созыва общеевропейского совещания, сказал Бар, то он уверен, что западногерманским политическим деятелям не придется через пять или десять лет говорить об упущенных возможностях. Совершенно очевидно, что через некоторое время совещание состоится. Оно должно быть хорошо подготовлено. Правительство ФРГ, со своей стороны, обдумывает, какой вклад оно может внести в его подготовку. В принципе оно занимает положительную позицию по отношению к совещанию, которая выгодно отличается от позиций других западных стран.

А.А.Громыко вновь подчеркнул необходимость конкретного упоминания вопроса о границе по Одере-Нейсе и границе между ГДР и ФРГ. Советский Союз является крупной европейской державой, несущей особую ответственность за поддержание мира и безопасности в Европе, и его вполне обоснованно затрагивает как вопрос о европейских границах в целом, так и вопрос конкретных границ по Одере-Нейсе и между ФРГ и ГДР. Для Советского правительства не может быть достаточным общее положение о европейских границах. Советской стороне непонятно, почему правительство ФРГ, соглашаясь признать территориальную целостность государств, все европейские границы, уважать территориальный статус-кво в Европе, в то же время уклоняется от конкретизации вопроса о границах.

Что же касается отношения союзных нам стран ПНР и ГДР к предложению о конкретизации вопроса о границах в советско-западногерманском соглашении о неприменении силы, то с друзьями мы сами согласуем этот вопрос.

Э.Бар сказал, что западногерманская сторона еще раз взвесит весь этот вопрос. Он подчеркнул, что, конечно, в ФРГ понимают, что достижение договоренности с СССР по неприменению силы создавало бы и более благоприятные возможности для соответствующей договоренности ФРГ с другими социалистическими государствами.

В заключение А.А.Громыко предложил попытаться на следующих встречах сопоставить позиции сторон на основе имевшего место до сих пор обмена мнениями под углом зрения выработки взаимоприемлемых формулировок в тех вопросах, где это окажется возможным. Следует, очевидно, посмотреть, что достигнуто нами в ходе переговоров, каков, иными словами, наш багаж и достаточен ли он для того, чтобы сказать, что есть основа для договоренности по неприменению силы.

Следовало бы попытаться составить хотя бы в предварительном порядке своего рода резюме обсуждения конкретных вопросов с тем, чтобы результаты этой работы были доложены правительствам.

Э.Бар сказал, что это предложение соответствует также пожеланиям и западногерманской стороны.

Стороны договорились провести очередную встречу 6 марта с.г.

На беседе присутствовали: с западногерманской стороны - посол ФРГ в СССР Г.Аллардт, советники МИД ФРГ К.-В.Занне и фон Тресков, советник посольства ФРГ в СССР И.Пеккерт, первый секретарь посольства Э.Штабрайт, второй секретарь посольства А.Вайс; с советской стороны - заместитель министра иностранных дел СССР В.С.Семенов, член коллегии МИД СССР В.М.Фалин, заместитель заведующего З ЕО А.А.Токовинин, помощник заведующего З ЕО И.И.Кузьмичев, советник З ЕО Л.Г.Усыченко, третий секретарь З ЕО В.Н.Смирнов.

Верно: *А.Бессмертный*